

Секция «Психология»

Анализ пунктов опросника стилей идентичности Берзонского М. на основе данных исследования факторной структуры опросника и метода экспертных оценок

Бронин Игорь Димитриевич

Студент

Уральский Федеральный Университет им. Б. Н. Ельцина, Факультет психологии,
Екатеринбург, Россия

E-mail: IDBronin@gmail.com

Планируя исследование эмпатии и идентичности как факторов, модерированных точностью межличностного восприятия в условиях «нулевого знакомства» [1], мы столкнулись с проблемой: отсутствие русскоязычного структурированного и формализованного инструмента для диагностики специфики идентичности личности. При этом в американской литературе большим авторитетом пользуется опросник стилей идентичности Берзонского М.

Берзонский М. выделяет три стиля идентичности: информационный, нормативный и диффузный стили и отдельно шкалу приверженности [2, 3]. Стиль идентичности показывает, в какой мере человек в ситуации принятия решения, определения своих целей и т.д. опирается на собственные усилия и поиск информации (информационный стиль идентичности), на принятые обществом традиции и нормы (нормативный стиль идентичности) или же склонен к избеганию каких-либо решений, прокрастинации (диффузный стиль идентичности). Отдельно Берзонский М. выделяет шкалу, показывающую степень приверженности человека принятым решениям и своим воззрениям (шкала приверженности).

Так как опросник стилей идентичности Берзонского М. подходит нам концептуально, но не адаптирован к российской культуре, мы поставили своей целью его адаптацию, стандартизацию и валидизацию на российской выборке.

Проверка факторной структуры опросника была первым предпринятым нами шагом. Так как опросник Берзонского М. разрабатывался на выборке студентов, мы включили в выборку студентов различных факультетов и курсов. Количество респондентов на этом этапе составило $N = 220$.

При факторизации опросника мы исключили все пункты опросника, относящиеся к шкале приверженности, так как эта шкала добавлялась к опроснику после его разработки и анализируется зачастую отдельно (косвенные аргументы см. здесь [4]). Для факторизации мы использовали эксплораторный факторный анализ, косоугольное вращение. Полная объясненная дисперсия составила 22,6%, показатель КМО умеренный (КМО = 0,69), тест сферичности Бартлетта значим ($p < 0,001$). Дискриминантная валидность по критерию кросс-факторных нагрузок высокая (корреляция между факторами не превышает $rs < 13,5$). Показатели надежности отдельных шкал по критерию согласованности низкие: альфа Кронбаха шкалы диффузного стиля идентичности составила 0,41 (CI95% = 0,22-0,59), нормативного стиля – 0,62 (CI95% = 0,51-0,69), информационного стиля – 0,57 (CI95% = 0,46-0,65). Можно сделать вывод, что факторная структура опросника неудовлетворительная.

Результаты факторизации позволили нам понять некоторые проблемы опросника, и после внесения изменений в опросник мы решили исследовать конструктивную валидность методом экспертных оценок. В качестве экспертов выступили психологи (ассистенты и кандидаты психологических наук) различных институтов и университетов (РГГУ, Институт Психологии им. Л.С. Выготского и др.). Общее количество экспертов составило $N = 8$. Для экспертов была разработана анкета, в которой предлагалось распределить пункты опросника по четырем шкалам, соответствующим шкалам оригинального опросника Берзонского М. Были получены следующие результаты.

Согласованность оценок экспертов достаточно низкая (каппа Флисса = 0,41, среднее корреляционной матрицы $r = 0,31$). Эксперты «правильно» отнесли лишь 23 пункта опросника из 40 пунктов (мы принимали, что пункт относится к той или иной шкале, если хотя бы 5 из 8 экспертов отнесли пункт к одной и той же шкале).

Анализ позволил обнаружить закономерности в отнесении пункта экспертами в зависимости от того, к какой шкале он относится в опроснике-оригинале. Так, эксперты «верно» отнесли 7 из 11 пунктов шкалы информационной идентичности (63,6%), 4 из 9 пунктов шкалы нормативного стиля (44,4%), 10 из 10 пунктов шкалы диффузного стиля (100%) и 2 из 10 пункта шкалы приверженности (20%). Из этого напрашивается вывод о высокой конструктивной валидности шкалы диффузного стиля идентичности. Другие же шкалы можно признать «проблемными».

Данные экспертных оценок позволили нам провести содержательный анализ пунктов опросника и наметить пути улучшения психометрических показателей опросника. Мы выяснили, что эксперты всегда относят обратные пункты шкалы приверженности к шкале диффузной идентичности. Например, пункт № 14 «Я не уверен в том, чем хочу заниматься в будущем» относится, согласно оригиналу, к шкале приверженности, и Берзонский М. предлагает рассматривать его как обратный, то есть накапливать баллы этого вопроса в обратной пропорции (если респондент дает оценку 1 из 7, то мы присваиваем оценку 7 по шкале приверженности). Понятно, что содержательно пункт, сформулированный таким образом, относится к диффузной шкале, так как показывает, что человек никак не может определиться с тем, как ему построить свою жизнь, что является характеристикой диффузного стиля идентичности.

Были выявлены проблемы пунктов шкалы нормативного стиля идентичности. Например, пункт № 21 «Я знал еще со старших классов школы, в какой вуз пойду и какую специализацию выберу» относится, согласно Берзонскому М., к шкале нормативного стиля идентичности. Однако в формулировке опросника нет никаких ссылок на то, каким образом человек принял такое решение – на основе тщательного анализа своих склонностей и интересов, взвешивания за и против поступления в тот или иной вуз или же потому, что так рекомендовали ему родители или друзья. При этом в формулировке содержится прямая ссылка на то, что человек был привержен своей мысли поступать в этот вуз, а не другой, длительный промежуток времени, что является прямой характеристикой шкалы приверженности. Закономерно, возникает вопрос, какими соображениями руководствовался Берзонский М., относя этот пункт опросника к шкале нормативного стиля идентичности, а не шкале приверженности. Та же самая проблема обнаруживается еще у трех вопросов шкалы нормативной идентичности (пункты № 19, 28 и 32).

В ходе анализа были выявлены и проблемы самих интегральных шкал опросника в

случае различных комбинаций баллов по этим шкалам (например, высокие баллы по шкале приверженности, низкие баллы по шкале диффузного стиля идентичности и высокие баллы по шкале нормативного стиля идентичности). Формат работы не позволит представить результаты этого анализа здесь.

Таким образом, подробный анализ факторной структуры и исследование конструктивной валидности методом экспертных оценок открывают перед нами возможность целенаправленного изменения содержания пунктов опросника и их формулировок с целью улучшения его психометрических показателей.

Литература

1. Бронин И.Д. Эмпатия, рефлексия и идентичность как факторы, опосредующие социальную перцепцию (на примере точности межличностного восприятия персональных страниц социальных сетей). Мат. форума «Ломоносов-2012». – М.: МАКС Пресс, 2012. Эл. ресурс: [http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1841/16663_9c дата доступа – 23.02.2013]
2. Crocetti E., Rubini M., Berzonsky M., Meeus W. Brief Report: The Identity Style Inventory – Validation in Italian Adolescents and College Students. *Journal of Adolescence*, 2009, Vol. 32, pp. 425-443.
3. Schwartz S. J., Mullis R. L., Waterman A. S., Dunham R. M. Ego Identity Status, Identity Style, and Personal Expressiveness: An Empirical Research of Three Convergent Constructs. *Journal of Adolescent Research*, 2000, Vol. 15, No. 4, pp. 504-521.
4. Bosch A., Card N. A. A Meta-analytical Review of Berzonsky's Identity Style Inventory. McClelland Institute. Электронный ресурс: [http://mcclellandinstitute.arizona.edu/sites/mcclellandinstitute.org/files/identity_style_inventory_meta_analysis.pdf – дата доступа 23.02.2013]

Слова благодарности

Хочется выразить бесконечную благодарность моему научному руководителю Белинской Елене Павловне за мудрые содержательные комментарии и рекомендации по проведению исследования и решению возникающих вопросов.